

RU

Символика коня в славянском и тюркском эпосе: этимологический и мифологический аспекты (на материале русского и чувашского языков)

Николаева Н. В., Гилязова Г. С., Губанов А. Р.

Аннотация. Цель настоящего исследования – выявить этимологию и символику слова «конь» в славянском и тюркском эпосе на материале русского и чувашского языков, определив общие корни, сходства и различия, а также взаимовлияние данных лингвокультур в процессе исторического развития. В статье производится комплексное сопоставительное исследование, включающее этимологический и мифологический подходы, анализируется происхождение названий коня и сопоставляются основные мифологические образы, связанные с этим животным и отраженные в славянских и тюркских эпосах. Научная новизна исследования заключается в том, что слово «конь» изучается не только с точки зрения этимологии и общей семантики, но и с точки зрения символики, что позволяет внести вклад в изучение славянской и тюркской мифологии. Сопоставительный анализ символики лексемы «конь» в русском и чувашском языках выявляет как универсальные черты, связанные с основными характеристиками животного, так и этнокультурную специфику, проявляющуюся в различиях употребления этого слова в мифологии и эпосе. Изучение этих различий позволяет лучше понять национальную картину мира. В результате доказано, что этимология и символика лексемы «конь» в славянских и тюркских языках демонстрируют общие корни и свидетельствуют о схожем мировоззрении народов, воспринимающих коня как символ солнца, верности и силы.

EN

Symbolism of the horse in Slavic and Turkic epics: etymological and mythological aspects (based on the material of the Russian and Chuvash languages)

N. V. Nikolaeva, G. S. Gilazova, A. R. Gubanov

Abstract. The study aims to identify the etymology and symbolism of the word “horse” in Slavic and Turkic epics based on the material of the Russian and Chuvash languages, determining common roots, similarities and differences, as well as the mutual influence of these linguocultures in the process of historical development. The article conducts a comprehensive comparative study, including etymological and mythological approaches, analyzes the origin of the names of the horse, and compares the main mythological images associated with this animal and reflected in Slavic and Turkic epics. The scientific novelty of the research lies in the fact that the word “horse” is studied not only from the point of view of etymology and general semantics, but also from the point of view of symbolism, which makes it possible to contribute to the study of Slavic and Turkic mythology. A comparative analysis of the symbolism of the lexeme “horse” in the Russian and Chuvash languages reveals both universal features associated with the main characteristics of the animal and ethno-cultural specificity, which manifests itself in differences in the use of this word in mythology and epic. Studying these differences allows us to better understand the national picture of the world. As a result, it is proven that the etymology and symbolism of the lexeme “horse” in the Slavic and Turkic languages demonstrate common roots and testify to a similar worldview of peoples who perceive the horse as a symbol of the sun, fidelity, and strength.

Введение

Актуальность данного исследования объясняется повышенным вниманием ученых к проблемам лингвокультуры, этнолингвистики и сравнительной мифологии, а также к исследованию названий животных,

представляющих собой значительный пласт в каждом языке и отражающих этнокультурные особенности. Исследование, посвященное анализу символики коня в сравнительном плане и охватывающее славянские и тюркские языки и культуры, внесёт существенный вклад в развитие этнолингвистики. Актуальность темы исследования также обусловлена универсальностью символики коня в славянском и тюркском эпосе, что позволяет лучше понять картину мира и ценности русского и чувашского народов.

Для реализации поставленной цели исследования авторами были сформулированы и выполнены следующие задачи:

- 1) исследовать происхождение и семантику слов «конь» (русский язык) и «лаша/ут» (чувашский язык) с целью выявления их связи с другими языками;
- 2) определить и описать основные мифологические образы коня как универсального символа и выявить национальные особенности его восприятия;
- 3) объяснить факторы, обуславливающие сходства и различия в символике коня с точки зрения исторического, культурного и языкового контекста.

В ходе работы для обеспечения достоверности полученных результатов были использованы следующие методы исследования: *метод этимологического анализа*, позволяющий изучить происхождение лексем, обозначающих коня в славянских и тюркских языках, и выявить их корни и связи с мифологическими образами; *семантический метод*, дающий возможность проанализировать значения слова «конь» в разных лингвокультурных контекстах и определить его символы. Кроме этого, с целью сопоставления символики коня в русском и чувашском эпосе и выявления общих черт, различий и возможных культурных влияний в работе использовался *сравнительно-сопоставительный метод*.

Материалом исследования послужили литературные произведения, славянские и тюркские, русские и чувашские мифы и басни с образом коня, а также этимологические и толковые словари.

Теоретической базой настоящего исследования являются публикации ученых, которые исследовали зоонимы в этимологическом и семантическом (Преображенский, 1910; Федотов, 1996; Фасмер, 1986; Черных, 1999; Шанский, 1971; Щербак, 1961; Ефремова, 2006), мифологическом (Липец, 1984; Хисамитдинова, 2010; Нарынбаева, 2019; Бакиров, 2021; Бакчиев, 2021; Гогиашвили, 2021; Сиссе, 2020) и сравнительном (Семенова, 2017) аспектах.

Практическая значимость научного исследования заключается в том, оно внесет определенный вклад в общее и сравнительно-историческое языкознание, этнолингвистику, фольклор и лингвокультурологию. Результаты работы позволят расширить знания о славянском и тюркском эпосе и мифологии и поспособствуют углублению понимания культурного наследия русского и чувашского народов. Материалы исследования могут быть использованы в учебных целях для преподавания русского и чувашского языков, литературы, мифологии и истории. Кроме того, результаты исследования позволят лучше понимать семантику и культурные различия, связанные с восприятием и использованием символики коня в разных лингвокультурах. Исследование может быть использовано для анализа произведений литературы, где присутствует образ коня.

Обсуждение и результаты

С древних времён, еще за 10-15 тысяч лет до н. э., лошади в их современном виде существовали на обширных территориях – от Заполярья (Беломорье, Якутия) до пустынь Гоби и Аравийской. Они играли ключевую роль не только в повседневной жизни людей, помогая в земледелии и военном деле, но и в мифологических и религиозных традициях множества лингвокультур. Огромное значение лошадей как средства транспорта – в мирное и военное время – для всего человечества вплоть до середины XX века привело к тому, что конь стал центральным символом в мифах, преданиях, былинах и сказках (Исаев, Николаева, Сергеев, 2016, с. 33). В мифах и легендах кони часто выступают в роли богов, предков, духов, а также в образе помощников и спутников героев (Николаева, Гилагова, Семенова, Яковлева, 2024, с. 3344).

Так, мифологический Троянский конь, описанный в древнегреческих эпических поэмах, символизирует коварство, предательство и военную хитрость. Образ крылатого коня Пегаса – символ поэтического вдохновения – является частью изображения поэта в образе всадника. Кентавры, которые в греческой мифологии символизировали человека, разрывающегося между добром и злом, нашли похожее отражение как в римской, так и в средневековой европейской культуре. В христианстве кентавр символизирует низменные страсти, являясь воплощением дьявола. Белый крылатый конь архангела Гавриила в авраамических религиях (христианство, ислам, иудаизм) символизирует божественный дар и силу.

Именно поэтому конь (в геральдике никогда не употребляется слово «лошадь») – одна из древнейших эмблем человечества в Европе, Азии и Африке. В западноевропейской символике и классической геральдике считалось, что конь совмещает в себе все лучшие качества, свойства нескольких животных: храбрость льва, зоркость орла, силу волка, быстроту оленя, ловкость лисы (Похлебкин, 2001, с. 202).

Этимология слова конь в славянских и тюркских языках

Древнее происхождение образа коня в славянской культуре подтверждается сходством обозначающей его словоформы во всех славянских языках. В русском языке лексема *конь* восходит к общеславянскому *kon* и, согласно Фасмеру (1986, с. 316), имеет схожие формы в разных языках: укр. *кінь*, блр. *конь*, ст.-слав. *конь* *ѣпλος*, болг. *кonia*, сербохорв. *коњ*, словен. *koňj*, чеш. *kuň*, слвц. *koň*, польск. *koń*, в.-луж. *kónj*.

Однако не существует единого мнения о происхождении слова *конь*. Так, М. Фасмер (1986), А. Г. Преображенский (1910), П. Я. Черных (1999) и Н. М. Шанский (Шанский, Иванов, Шанская, 1971) единодушны в том, что этимология данной лексемы неясна. При этом имеется предположение, что *конь* может восходить к индоевропейскому корню *kob-*, от которого произошло общеславянское слово *kobyła* (кобыла) (Шанский, Иванов, Шанская, 1971, с. 210). По мнению П. Я. Черных (1999, с. 426), слово *конь* изначально могло использоваться для обозначения подкованного животного и этимологически восходит к славянскому глаголу *kovati*, поскольку славяне подковывали коней с давних времен. Кроме того, М. Фасмер (1986, с. 316) и П. Я. Черных (1999, с. 426) отмечают сходство слова *конь* с др.-рус. *Комонь*, не развивая далее мысль о том, что в XIX веке слово *комонь* активно использовалось на севере России и в Сибири наравне со словом *конь* (Пименова, 2015, с. 88). При этом слова *комонь*, *конь* и *комолый* могут быть этимологически связаны, поскольку *комолый* в современном русском языке обозначает «безрогий, имеющий вместо рогов только комли рогов, роговые наросты (о крупном рогатом скоте, козах, овцах и т. п.)» (Ефремова, 2006, с. 1207). Таким образом, слово *конь* изначально могло означать безрогость животного как его первопризнак (Пименова, 2015, с. 88).

Кроме того, А. Г. Преображенский (1910, с. 348) высказывает теорию, согласно которой слово *конь* может происходить от глагола *skopiti*, обозначающего кастрированного жеребца. А слово *лошадь*, относящееся к женской особи, может быть древнерусским производным от тюркского *алаша*, переводимого как «лошадь, мерин» (Шанский, Иванов, Шанская, 1971, с. 247). Корень *лош-* встречается и в других славянских языках, к примеру, укр. *лоша* – «жеребёнок», *лошак* – «молодой конь», *лошиця* – «кобыла» (Черных, 1999, с. 493). Слова с корнем *лош* в славянских языках представлены также в словарях А. Г. Преображенского (1910, с. 473) и М. Фасмера (1986, с. 525). Таким образом, можно прийти к выводу о том, что слово *конь* имеет общеславянский корень *kon*, обозначая самца лошади, кастрированного жеребца, подкованное и безрогое животное. При этом слово *лошадь*, имеющее тюркское происхождение от лексемы *алаша*, обозначало животное лошадь вообще или кастрированного жеребца (Епатко, 2019, с. 215).

Помимо вышеназванного слова *алаша*, почти во всех тюркских языках встречается лексема *ат*, фигурирующая в следующих значениях: 1) лошадь, конь; 2) мерин; 3) осёл (як); 4) кладёный самец (як). Согласно этимологическому словарю Э. В. Севортяна (1974, с. 198), др.-тюрк. *at < akt < akta* «лошадь», известное не только в тюркских, но и других алтайских языках, считается заимствованием из персидского. Так, М. Р. Федотов (1986, с. 293) приводит тунгусо-маньчжурские формы: эвенк. *абду* «скот; стадо, табун», нег. *абдун* «стадо», маньчж. *адун* «стадо, табун». В современных тюркских языках слово *ат* имеет видовое значение «лошадь», в ряде языков обозначает, кроме того, мерина, холощенного коня (ср. к. *калп.*, *кирг.*, *хак.*, *тув.*), а в якутском – осл и холощенного самца вообще (Семенова, 2017, с. 93).

При этом встречаются разные коннотации слова *алаша*: азерб. *алаша* «кляча», туркм. *алаша* «жеребец» (Щербак, 1961, с. 87). Э. В. Севортян (1974, с. 136) также приводит тат. диал. *алаша* в переносных значениях: «плохой, скверный, прекрасный, дурной», эти значения связаны, видимо, с корнем **ал* «слабый, немощный» (о животных). Башк. *алаша* «мерин» также используется для обозначения жертвенного животного в обряде вызывания дождя (Хисамитдинова, 2010, с. 22).

В чувашском языке для обозначения и коня, и лошади используется слово *лаша*, восходящее к древнетюркскому *alaša* «мерин». Как пишет А. М. Щербак, «изначально слово *лаша*... в чувашском языке обозначало только мерина (кастрированного жеребца), но поскольку данное значение также передается словосочетанием *кастарнй айдр* «холощенный жеребец», слово *лаша* постепенно утратило свою строгую соотнесённость с понятием *мерин*» (1961, с. 84). Таким образом, в сознании чуваша *лаша* «лошадь» соотносится с женской особью, как и *кёсре* «кобыла». Кроме того, в чувашском языке также встречается слово *ут*, используемое для обозначения и коня, и лошади, восходящее к общетюркскому корню *ат*.

Итак, этимологическое исследование слов, обозначающих коня в славянских и тюркских языках, выявляет как общие корни, свидетельствующие о культурных связях, так и различия в происхождении, что отражает особенности исторического развития разных этносов. Кроме того, распространенность и многообразие слов, обозначающих коня, также подчёркивает значимость этого животного как в хозяйственной жизни, так и в духовной культуре.

Мифологические образы коня в славянском и русском эпосе и фольклоре

В мифах индоевропейских народов огненный конь часто символизирует разных божеств либо представляет собой божественную субстанцию, связанную с огнем и грозой (Гогиашвили, 2021, с. 109). В славянской мифологии бог грозы Перун тоже изображается в колеснице либо верхом на коне (Иванов, Топоров, 1988, с. 304). Кроме того, славяне почитали Полкана – полубога с невероятной силой и скоростью. Его тело до пояса было человеческим, а ниже – конским, напоминая древнегреческого кентавра. Полкан был очень отважен и воинственен, и во время войн он всегда спешил на помощь предкам, сражаясь так смело, что его слава сохранилась на века. Его изображали с луком и стрелами или с вырванным из земли деревом (Исаев, Николаева, Сергеев, 2016, с. 33).

Во всех славянских сказаниях темные силы всегда изображаются верхом на черных лошадях, а светлые – на белых. И смена дня ночью представлялась воображению язычников состязанием белого и вороного коней. В соответствии с народным представлением о разделении власти над миром белые кони передаются богу-солнцу, Светловиду – Яриле, чёрные же принадлежат Стрибогу (Исаев, Николаева, Сергеев, 2016, с. 30).

В русских народных сказаниях конь также часто ассоциируется с солнцем, олицетворяя жизненную силу и плодородие. Солнце предстает в виде коня, за день обегаящего небо от одного конца до другого и отдыхающего ночью, чтобы снова появиться на небе с утра. Язычники представляли солнце ещё и в виде светловолосого божества на золотой колеснице, запряжённой парой огненно-пламенных коней (Коринфский, Буторов, 2011, с. 34).

Боевые кони в эпосе разных этносов очень часто оказывают неоценимую помощь своим хозяевам. В раннем эпосе конь наделяется даром речи, способностью предсказывать будущее и понимать мысли хозяина (Бакиров, 2021, с. 500). В народных преданиях боевые кони нередко описываются с окраской, напоминающей оттенок неба, или даже с крыльями, что подчёркивает их связь с Верхним миром. В легендах сказители придавали таким лошадям самые разнообразные масти, не встречающиеся в действительности, что свидетельствовало о культе коня и его воспевании (Бакчиев, 2021, с. 8).

В русском эпосе коня часто неразрывно связывают с образом богатыря, и без него трудно представить былинного героя. В народных былинах рассказывается о могучих конях, которые выводятся богатырями из подземелий, где они веками были прикованы к скалам (Исаев, Николаева, Сергеев, 2016, с. 31). Эти волшебные кони не только говорят человеческим голосом, но и помогают своим хозяевам, защищая их от врагов, переносят их через леса и горы, а также охраняют сон и приводят к источникам живой и мёртвой воды (Сиссе, 2020, с. 139). Конь богатырский символизирует силу, мощь, выносливость и преданность, помогает богатырю преодолевать препятствия и в битвах защищать родную землю.

В славянских народных сказках Конёк-Горбунок занимает важное место: он мгновенно переносит всадника в далёкие царства. Конь появляется по призыву: «Сивка-бурка, вещий каурка, встань передо мной, как лист перед травой!». Иванушка-дурачок входит в одно ухо простолюдином, выходит из другого молодцем. Конёк творит чудеса, помогая добыть Жар-птицу и Царь-девицу, и становится верным соратником и спасителем героя (Ершов, 2011). Сивка-бурка – конь из русских народных сказок, часто невзрачный на вид, но обладающий волшебными способностями. Он помогает герою исполнить желания, получить богатство и жениться на красавице (Никулкина, 2024, с. 100). В целом, как в славянском, так и в русском эпосе и фольклоре конь является символом солнца, силы, героизма, верности и связи с природой.

Мифологические образы коня в тюркском и чувашском эпосе и фольклоре

Табунное коневодство издревле было частью жизни тюркских народов, и конь занимает особое место в их культуре. Он служил средством передвижения, источником еды и одежды. В сказаниях тюрко-монгольских народов конь предстаёт мудрым советчиком в далёких странствиях, преданным товарищем героя. Он наделён способностью говорить на человеческом языке, предупреждает своего хозяина о грядущих опасностях и даёт ценные советы по разрешению сложных ситуаций (Нарынбаева, 2019, с. 392). В мифологии тюрков лошадь – священное животное божественного, небесного происхождения. В героическом эпосе тюрко-монгольских народов боевой конь выступает верным помощником и другом батыров (Бакчиев, 2021, с. 8).

Кроме того, для казахского и других тюркских эпосов характерно устойчивое соединение образов всадника и коня. В киргизском эпосе это *Манас* и его *Ак кула* (Бакиров, 2021; Бакчиев, 2021), в калмыцком – *Джангар* и *Аранзал*, в узбекском – *Алпамыш* и *Байчибар*. Особенно важен образ богатырского коня, который остается с героем даже после смерти, сопровождая его в иной мир. Этот союз символизирует духовную связь, а также привносит значение «дух лошади» в образ молодого, красивого джигита. В мифологии башкир конь – это животное верхнего мира, прародитель и помощник батыра, а дух лошади представлен как антропоморфное существо, показывающееся людям в образе молодого, красивого джигита (Хисамитдинова, 2010, с. 36-37).

Союз человека с лошадей, представленный в мифах и эпосе тюркских и монгольских народов, со временем стал восприниматься как нечто противоестественное. По словам Р. С. Липец (1984, с. 200), у этих народов много легенд, где говорится о рождении батыров от кобылы (лошади). Так, в казахском сказочном фольклоре есть сказание о хане, который уезжает на охоту на год и оставляет завешание дочери визиря, чтобы она родила сына, похожего на него. После этого кобыла рождает жеребёнка, очень похожего на чёрного жеребца, и в итоге жеребёнок оказывается точной копией своего отца (Коньров, 1978, с. 126-127).

В чувашском эпосе конь занимает важное место, являясь верным спутником и помощником героя как в хозяйстве, так и на войне. В древности основным войском чувашей была конница. Коней, используемых в кавалерии, не привлекали к сельскохозяйственным работам (Никифоров, 2022, с. 134).

В чувашской мифологии лошадь почитается как священное существо, тесно связанное с Богом. Бог перемещается по миру верхом на коне. Кроме того, лошади выступают в роли верных помощников для богачей, попавших в загробный мир (Чăваш халăх..., 2004, с. 55, 492).

Чудесный конь батыра – часто «небесный» – помогает своему хозяину добиться победы. В словаре Н. И. Ашмарина мы находим отголоски «небесного» коня: *Уйăх çине пăхрăм – ут куртăм* (1928-1950, вып. 13, с. 43). / «Посмотрел на Луну – увидел коня». В народных наблюдениях чувашей образ коня (лошади) также символизирует солнце: *Хёвел апатчен вăкăр çинче пырат, тет, апатран вара – лаша çинче ...* (Ашмарин, 1928-1950, вып. 16, с. 8). / «Говорят, до обеда солнце едет верхом на воле (быке), а после обеда – на лошади (коне)».

Кроме того, конь в чувашской культуре считается символом богатства и благополучия, в фольклоре и эпосе конь символизирует силу, верность, плодородие и связь с предками.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Этимологическое исследование слов, обозначающих коня в славянских и тюркских языках, выявляет их общие корни: общеславянский *kon* и общетюркский корень *at*. При этом слово *лошадь*, относящееся к женской особи, может быть древнерусским производным от тюркского *alaša*, а корень *лош-* встречается и в других славянских языках.

Символика коня в славянском и тюркском эпосе, представленная на материале русского и чувашского языков, демонстрирует как универсальные черты, отражающие важную роль этого животного в жизни различных этносов, так и специфические особенности, обусловленные историческим и культурным контекстом. Конь выступает как символ солнца, связи с потусторонним миром, силы, верности, тем самым отражая значимость животного в жизни славянских и тюркских народов.

Сравнительный анализ символики коня в русском и чувашском эпосе показывает, что в обеих культурах конь представлен как верный спутник героя, часто обладающий сверхъестественными способностями, такими как речь, предсказания и превращения. Он служит посредником между мирами, а также символизирует солнце и дневной свет, преданность хозяину и выносливость.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать как анализ символики коня в других языках и культурах, так и изучение символики других животных.

Материалы исследования | Research materials

1. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка = Чăваш сăмахĕсен кĕнеки. Казань – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1928-1950. Вып. 1-17.
2. Ершов П. П. Конек-горбунок: сказка в 3 ч. СПб.: Паритет, 2011.
3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ; Астрель, 2006. Т. 1.
4. Иванов В. В., Топоров В. Н. Перкунас // Мифы народов мира: в 2 т. Изд-е 2-е. / глав. ред. С. А. Токарев. М., 1988. Т. 2.
5. Коринфский А. А., Буторов А. В. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа: к 125-летию литературной деятельности А. А. Коринфского / вступ. ст. А. В. Буторова; сост. А. В. Буторов. М.: АСТ, 2011.
6. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910. Т. 1.
7. Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: Международные отношения, 2001.
8. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: в 7 т. М.: Наука, 1974. Т. 1.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 2.
10. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Чебоксары, 1986. Т. 2.
11. Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010.
12. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Мифсем, легендăсем, халапсем / О. Н. Терентьева пухса хат. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2004.
13. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1.
14. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971.

Источники | References

1. Бакчиев Т. А. Образ коня – как символ (на примере эпоса «Манас») // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2021. № 2 (30). <https://doi.org/10.52782/KRIL2021.2.30.002>
2. Бакиров А. А. Древнейшие образы и сюжеты эпоса «Манас» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. № 4. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.403>
3. Гогиашвили Е. А. Образ коня в грузинском сказочном эпосе в контексте сравнительной мифологии // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2021. № 1 (21). <https://doi.org/10.25587/x3217-7539-4755-q>
4. Епатко Т. А. Лексическая репрезентация концепта КОНЬ в этимологических и толковых словарях русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 3. <https://doi.org/10.30853/fil-nauki.2019.3.44>
5. Исаев Ю. Н., Николаева Н. В., Сергеев В. И. Анималистическая когнития. Метафора и сравнение. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2016.
6. Кобыров Т. Казак тенеулери. Алма-Ата: Мектеп, 1978.
7. Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Издательство «Наука», 1984.

8. Нарынбаева Н. О. Мифологический образ коня в эпическом творчестве тюрко-монгольских народов // Героический эпос и сказительское искусство народов Евразии: сохранение, изучение и популяризация: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения сказительницы Натальи Черновой, Горно-Алтайск, 10-13 сентября 2019 г. Горно-Алтайск, 2019.
9. Никифоров Г. Л. Лаша лексеман тытамёпе пёлтерёш, этимологи тёпчевё // Ашмаринские чтения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 21 октября 2022 г. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2022.
10. Николаева Н. В., Гилязова Г. С., Семенова Г. Н., Яковлева Г. Г. Этимология и семантическое поле зоонима «корова» в мифологии и религии индоевропейской, алтайской и уральской лингвокультур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 9. <https://doi.org/10.30853/phil20240473>
11. Никулкина О. Г. Культурологический подтекст мифозоонима Сивка-Бурка // Язык. Культура. Межкультурная коммуникация: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции, Брянск, 21 мая 2024 г. Брянск: РАНХиГС, 2024.
12. Пименова М. В. Этимология слова конь // Язык и текст: сборник научных статей. СПб., 2015.
13. Семенова И. П. Чувашские названия животных в сравнительно-историческом освещении: дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2017.
14. Сиссе К. Лексема КОНЬ в языке русского фольклора: культурная и мифопоэтическая символика // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 1 (36).
15. Щербак А. М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков / отв. ред. Е. И. Убрятова. М., 1961.

Информация об авторах | Author information

RU

Николаева Наталия Витальевна¹, к. филол. н.

Гилязова Гузалия Сайфулловна², д. филол. н.

Губанов Алексей Рафаилович³, д. филол. н., проф.

^{1,3} Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

² Казанский государственный институт культуры

EN

Natalia Vitalievna Nikolaeva¹, PhD

Guzaliya Sayfullovna Gilazova², Dr

Aleksey Rafailovich Gubanov³, Dr

^{1,3} Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

² Kazan State Institute of Culture

¹ nicknata75@inbox.ru, ² guzhaz@mail.ru, ³ alexgubm@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.09.2025; опубликовано online (published online): 16.10.2025.

Ключевые слова (keywords): этимология и символика слова «конь»; славянский и тюркский эпосы; русский и чувашский языки; сравнительная мифология; этнокультурная специфика; etymology and symbolism of the word “horse”; Slavic and Turkic epics; Russian and Chuvash languages; comparative mythology; ethno-cultural specificity.